

Российским спецслужбам удастся достаточно эффективно противостоять исламистам, к примеру, некогда могущественный «Имарат Кавказ» практически уничтожен. Но в последнее время явственно обнажилось «слабое звено» – провинциальные мечети. Хуже того, с учетом тактики ИГИЛ почти каждая российская мечеть может теперь стать фабрикой по воспроизводству радикалов.

«Каждый проповедник и каждая мечеть – это точка уязвимости. В новейшей истории России случаи вербовки в бандподполье через проповедников – достаточно распространенное явление»

После ликвидации силовиками последнего легитимного (насколько здесь вообще уместно это определение) лидера «Имарата Кавказ» Кебекова (Абу Мухаммада) в апреле новым лидером был избран Магомед Сулейманов (Абу Усман Гимринский). Недолгий путь предводителя разрозненных подпольных групп бандитов был прерван уже 11 августа, в ходе спецоперации около дагестанского села Гимры. Через 6 дней, 17 августа, был убит и Магомед Абдулаев (Абу Дуджана Гимринский), автоматически возглавивший «Имарат Кавказ» после ликвидации Сулейманова. Времени на «выборы» у террористов попросту не осталось, да и выбирать уже практически не из кого.

На сегодняшний день «Имарат Кавказ» представляет собой несколько разрозненных групп без регулярных поставок продовольствия, финансов и живой силы. Террористы, отказавшиеся присягнуть на верность лидеру ИГ Абу Бакру и оставшиеся в России, фактически не могут даже нормально передвигаться, перманентно рискуя попасть под огонь силовиков, проводящих очередную КТО.

У сторонников идей «Исламского государства» дела обстоят несколько иначе. После формального баята (присяги) большей части предводителей «Имарата Кавказ» Абу Бакру никаких активных действий со стороны боевиков на территории России, к счастью, не последовало. Здесь играют роль два фактора. Во-первых, большая часть «русских террористов» физически отсутствует в России, они полностью заняты войной на территории «Исламского государства». Во-вторых, благодаря усилиям спецслужб, большинство «возвращенцев» успешно фильтруется на въездах в Россию и не может просочиться в подполье в достаточных количествах.

При этом за последние недели стало известно о пресечении ряда попыток молодых девушек и парней выехать из России на территорию ИГ. Несмотря на отсутствие видимой активности сторонников радикалов, воздействие с помощью «мягкой силы» не только не прекращается, но и набирает обороты с каждым днем. Из-за активной раскрутки образа ИГИЛ со стороны СМИ мечты о том, чтобы встать на путь джихада и сделать «хиджру», будоражат все большее количество молодых и горячих умов среди склонных к радикализму мусульман.

Тут необходимо учитывать и июньскую декларацию лидеров ИГ, заявивших о своих планах на российский Северный Кавказ. Медийная машина ИГ работает уже и на русском языке, местами семена падают в достаточно благодатную почву. В этом контексте особенно примечательным стало известие о том, что имама одной из мечетей Республики Адыгея заподозрили в вербовке прихожан мечети в «Исламское государство». Речь идет о «проповеднике» по имени Юсуф Шеуджен. По заявлению Духовного управления мусульман Адыгеи (ДУМ), Шеуджена лишили статуса имама еще в марте этого года. Сразу же после этого в городе Адыгейске появился отдельный молельный дом, куда бывший имам стал активно зазывать молодых людей, жаждущих познания «истинного ислама».

Шеуджен, по словам обратившихся в Общественную палату жителей Адыгеи, старательно убеждал свое окружение и тех, кто проникся его проповедями, в том, что из России, как из недостойного государства кяфиров, следует немедленно уезжать. Естественно, единственным «государством», куда экс-имам мог пригласить жаждущих, было «Исламское государство».

Сам Шеуджен успел сбежать из России и в данный момент, предположительно, находится в Турции. Однако родственники уже как минимум 15 человек, как следует из заявления представителя ОП РФ, уже находятся на территории ИГ, поддавшись на пропаганду Шеуджена. Минимум 7 семей с 10 детьми отправились на поиски «настоящего ислама» ради жизни в блокбастере под названием ИГ. Слова подписавших обращение подтверждают и пользователи социальных сетей, утверждающие, что обстановка вокруг молельного дома Шеуджена сложилась как минимум «нездоровая и подозрительная».

Меж тем Адыгея давно не мелькает в сводках силовиков в контексте деятельности исламистов. В Адыгее не проводят контртеррористических операций, боевики не строят там блиндажей, и в целом республика живет достаточно мирно по сравнению с ситуацией в приграничных районах Дагестана, Ингушетии и КБР, где силовики все еще

давят последователей Доку Умарова. И в то же самое время в тихом Адыгейске шла незаметная война за умы и реальная вербовка в ряды ИГ.

Проблема вербовки в радикальные течения и исламистские группировки именно через мечети и молельные дома становится еще более актуальной, если учесть, что изнутри представители ИГ предпочитают действовать достаточно мягко и незаметно. Исламский радикализм основывается на ложных трактовках Корана и ложных проповедях имамов, шейхов и всевозможных толкователей. Тафсир – трактование Корана – один из уязвимых моментов для любого исламского течения. Наиболее радикальные трактовка и принципы исповедания и приводят к появлению таких течений, как ваххабизм и основа ИГ салафизм (Салафия).

Правоверный мусульманин во всем должен руководствоваться принципами, изложенными в Коране. Учитывая обтекаемость большинства из них, огромную роль играют духовные наставники, имамы, муфтии и прочие уважаемые деятели исламского мира, каждый из которых может направить свою умму в любую нужную сторону. Споры о частностях и различиях трактовок никогда не утихают, и нечестные проповедники пожинают свои плоды, умело подхватывая сомневающихся и направляя их по ложному пути, часто приводящему к смерти в блиндаже или к взрыву с поясом шахида.

Таким образом, можно констатировать, что каждый проповедник и каждая мечеть – это точка уязвимости. В новейшей истории России случаи вербовки в бандподполье через проповедников – достаточно распространенное явление. Не зря духовные управления мусульман, представляющие «официальный» ислам, находятся в состоянии перманентного конфликта со всевозможными проповедниками со стороны, иногда – попросту шарлатанами.

Один из последних примеров – чрезвычайно популярный в околорадикальной мусульманской среде Абу Умар Саситлинский, в миру – Исраил Саидахмедович Ахмеднабиев. По аналогии с молельным домом Шеуджена в Адыгее, под покровительством Саситлинского в Дагестане функционировала целая сеть «исламских центров» и «благотворительных фондов». При этом бытует мнение, что проповедничество и общественная деятельность – всего лишь хорошее прикрытие. Глава села Новые Саситли открыто называл Абу Умара мошенником. А ряд изданий приводят данные о нём как об одном из самых активных вербовщиков.

Несмотря на то, что никаких официальных обвинений в адрес Саситлинского выдвинуто не было, он почему-то внезапно уехал в Турцию накануне Олимпиады-2014, очевидно, опасаясь попасть под превентивные чистки лидеров исламского подполья. В Турции Саситлинский создал центр «Мухаджиры» и продолжает свою деятельность. Очевидно, что в России осталось немало его близких соратников.

В целом, разделение подрывной деятельности на два фронта – легальный и нелегальный – обычное дело. Этими принципами много лет успешно руководствуются баскские и ирландские сепаратисты, подход не нов как для исламских радикалов, так и для представителей любых других экстремистских течений. Нередко «легальное крыло» оказывается даже более успешным, чем непосредственные террористы. В конце концов, кто-то должен прикрывать сборы на финансирование боевиков благотворительными фондами и общественными организациями.

Нередко образованные и подкованные проповедники сами бросают легальное поле деятельности и становятся лидерами подполья. Так, Махач (он же Ясин и Муртаз) Расулов, бывший проповедник на дагестанском телевидении, член редколлегии журнала «Исламская цивилизация» и безупречный знаток арабского, был убит в 2006 году в перестрелке с правоохранителями Дагестана. Естественно, не за проповеди на телевидении, а из-за причастности к совершению как минимум восьми терактов. Он же являлся идеологическим лидером антиправительственной группировки «Шариат».

Еще раньше, в 1998 году, мало кто мог заподозрить, что скромный проповедник одной из мечетей Нальчика Анзор Астемиров в параллельной жизни является заместителем амира джамаата Кабардино-Балкарии и откликается на кличку Сейфуллах Абу Имран. Позднее Амиров сам руководил джамаатом «Ярмук», предводительствовал во время нападения на Нальчик в 2005 году, стал кадием Шариатского суда «Имарата Кавказ» и лично выступил одним из главных идеологов провозглашения джихада на Северном Кавказе.

Причудливые судьбы «простых» имамов и проповедников заставляют обращать более пристальное внимание на то, какие именно проповеди слушает молодое поколение российских мусульман. И посещение только «официальных» мечетей здесь не является гарантией безопасности, как мы уже успели убедиться из вышеприведенных примеров.

С этой точки зрения ситуация с адыгейским имамом выглядит как «первый звоночек»,

поскольку напрямую подтверждает, что ИГ активно пользуется полулегальным каналом вербовки сторонников через формальные религиозные исламские институты.

Единственным противовесом этой угрозе видится активизация официального ислама по отношению к своим сторонникам и строгий контроль того, что происходит в провинциальных религиозных объединениях.

Отдаляясь от частных и возвращаясь к угрозе разрастания «Исламского государства» в целом, хочется вспомнить недавно появившееся заявление ВОЗ, согласно которому в ИГ начинается настоящая эпидемия СПИДа. Не исключено, что по аналогии с таинственной болезнью, убившей инопланетных захватчиков Герберта Уэллса в «Войне миров», будущее ИГ может нарваться на весьма неожиданную угрозу.